

Бабигонские крестьяне в эпоху Николая I (1825-1855)

«Золотой век» расцвета Петергофа приходится на царствование императора Николая I. При нём были сделаны огромные преобразования не только Петергофа, но и близлежащих деревень.

В октябре 1829 года управляющему Петергофским дворцовым правлением генерал-майору и кавалеру Эйхену поступило предписание от главноуправляющего Царскосельским, Петергофским, Гатчинским дворцовыми правлениями генерал-лейтенанта Захаржевского о составлении планов петергофским деревням для их перестройки. Такова была Высочайшая воля Государя императора Николая I.

Предписано было составить планы для перестройки деревень ведомства Петергофского дворцового правления по примеру Царскосельских деревень.

В планах необходимо было указать настоящее положение дворов и улиц в каждой деревне, и наметить будущее расположение домов.

Было дано указание при составлении планов нового устройства деревень соблюдать прямолинейность улиц, сколько позволит местоположение.

Если селение выстроено по обеим сторонам дороги, то следует дать улице надлежащую ширину. Дома же, ставить поодиночке, не ближе 10 сажень один от другого. Это позволит соблюсти безопасность от пожаров. Место между домами занять под огороды.

В Царскосельских деревнях «дома строятся обыкновенным крестьянским манером, в три и четыре окна, смотря по состоянию и семейству хозяина». В противопожарных целях не позволять крестьянам над воротами «делать шатры или большие кровли».

Также было дано указание по строительству домов «для предохранения от гнилости, приохочивая крестьян строить для прочности дома на каменных фундаментах».

По новому плану должны были перестроиться только избы крестьян, которые находились сильно в ветхом состоянии, «избегая через то, напрасной ломки крепкого строения, дабы не вводить крестьян в излишний убыток».

Перестройка ветхих домов должна была производиться «без всякого обременения казны». Но если, всё таки понадобится необходимая ссуда от казны, на помощь петергофских деревень, то нужно обосновать необходимость этой помощи.

Судя по сравнительно небольшому числу крестьянских дворов петергофских деревень, предполагалось, что «перестройка деревень затруднительно не будет».

Учитывая то, что Царскосельские дворцовые крестьяне получили помощь от казны на перестройку своих деревень в виде разрешения заготовить лес «в казённой Лисинской даче», в отведённых для этого специальных лесосеках, даётся возможность Петергофскому дворцовому правлению обратиться к казённой палате и просить от неё соответствующую помощь.

Также некоторым крестьянам Царскосельских деревень, погоревшим от пожара, из Кабинета Его Величества было выдано безвозмездное денежное пособие в размере 500 рублей и ссуда «на каждый дом по 1000 рублей с возвратом оных в течение 20 лет».

Также на перестройку домов в Царскосельской дворцовой вотчине крестьянам «давалось пособие по бедности» по 500 рублей «на каждый дом без возврата».

Эту записку о перестройке деревень в Царскосельской дворцовой вотчине направляет генерал-лейтенант Захаржевский начальнику Петергофского дворцового правления Эйхену для примера и учета в работе по перестройке петергофских деревень.

В свою очередь управляющий Петергофским дворцовым правлением генерал-майор Эйхен в своём ордере от 19 октября 1829 года даёт указание архитектору коллежскому советнику Броуеру:

1. «при составлении планов деревень Петергофского Дворцового правления принять масштаб в английском дюйме 10 сажень.
2. назначить на оных все дома со всеми к ним принадлежностями хозяйственными строениями и огородами или садами колодцами, где оные находятся с отметкою – которые строения ветхи и которые находятся ещё в хорошем состоянии.
3. при плане должно быть описание под литерами какому крестьянину именно, какой дом принадлежит, какого он вероисповедования, сколько у него (если он женат) детей и кто, ещё из принадлежащих к его семейству или посторонних людей с ним живёт в доме.
4. сколько у него лошадей, коров и прочего.
5. во время съёмки должен находиться старшина той деревни в которой съёмка производится для объяснения выше писанного, в которое же время они будут нужны о том будет дано предписанные комиссару Василию Фёдорову и приказ старосты.
6. производство съёмки поручается комиссару Чудинову и двум архитектурским ученикам Поварнину и Чудинову, которые должны быть окончены до наступления больших морозов.
7. начать съёмку с Новой деревни, потом снять деревню Темяшкину, деревни Бабигонские и, наконец, деревню Леппези».

Из рапорта Эйхена от 13 декабря 1829 года следует, что планы деревням всем сняты и в настоящее время вычерчиваются «начисто», но из-за наступления зимних холодов, приступать к перестройке деревень не представляется возможным. Целесообразно отложить все работы до наступления весны, «когда сойдёт снег».

В марте 1831 года выходит предписание Министерство Императорского Двора, где главный управляющий Царскосельского, Петергофского и Гатчинского Дворцов генерал-лейтенант Захаржевский просит уведомить

Петродворцовое ведомство «на чём остановилось дело» на счёт составления планов деревень.

Управляющий Петергофским Дворцовым правлением генерал-майор Эйхен рапортует начальству о том, что планы в двух экземплярах «с показанием домов новых, старых и ветхих» были сделаны, но заняться весной 1830 года новым направлением и выпрямлением улиц «невозможно было» по причине занятости архитектора и его учеников на других «весьма нужнейших работах».

Архитектор же Шарлемани, с которым Эйхен сам предполагал объездить и «определить настоящие линии улицам, в самое то время был болен. Во время же Высочайшего здесь присутствия заняться сими прожекторами во все неудобно было».

Эйхен рапортует, что «после святой недели непременно всё может быть приведено к окончанию».

Комиссару губернскому секретарю Чудинову от 17 октября 1832 года был выписан ордер Петергофского правления с предписанием на планах «означить прежде карандашом новое направление улиц». Исполнив это, наметить с помощью кольев новое направление улиц в деревнях согласно плану.

В декабре 1833 года Петергофское дворцовое ведомство рапортует в Министерство Императорского Двора, что деревни Темяшкино и Леппези отошли в ведомство Ораниенбаумского дворцового правления, а деревня Бабий Гон поступила «в замен оных» в Петергофское ведомство. В деревне Бабий Гон так же, как и в других девяти деревнях снят план и сделан подробный отчёт.

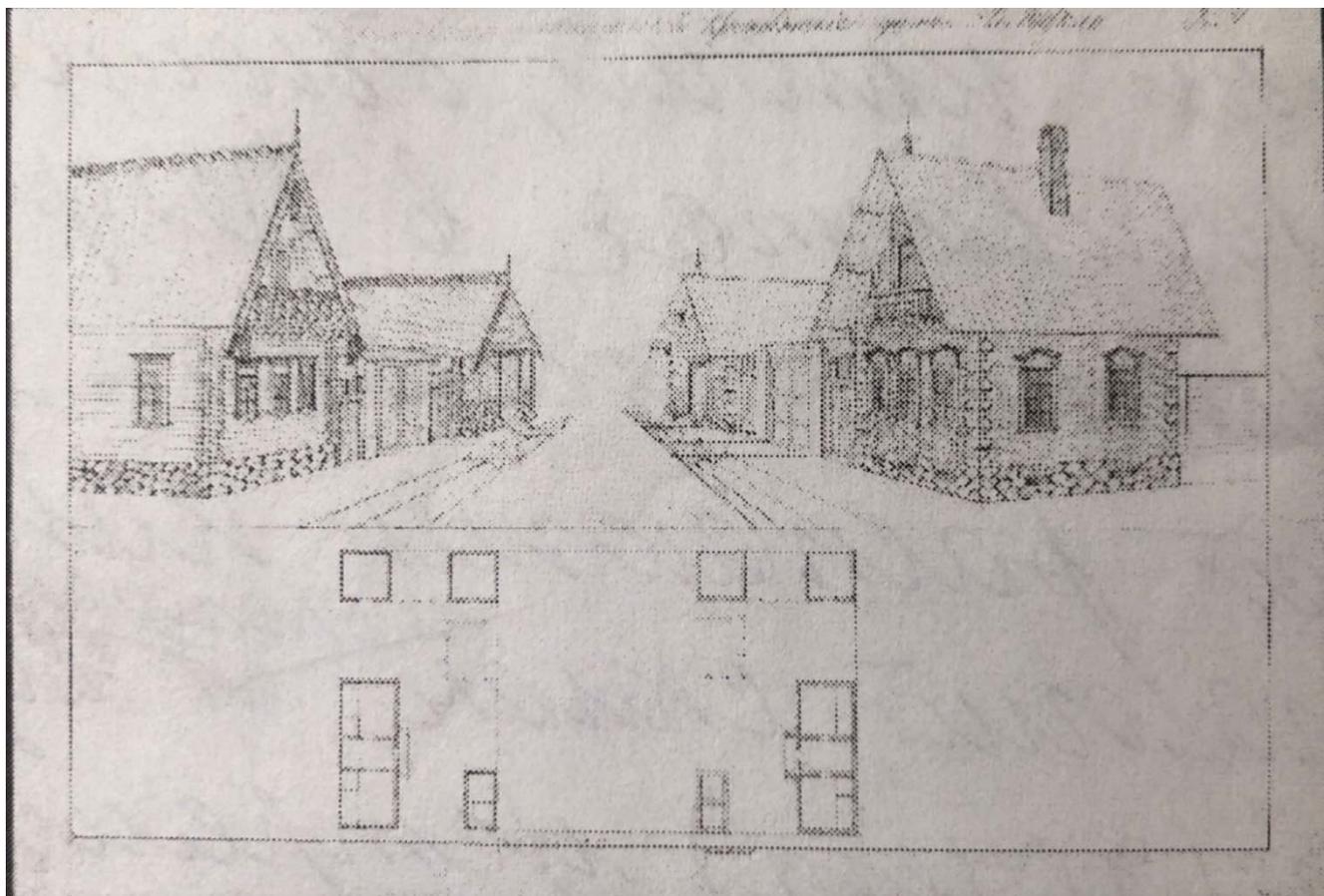
Вновь построена после пожара деревня Кабацкая, а деревня Новая перенесена на другое место.

Архитектор Броуер, которому в 1829 году было поручено составить планы петергофским деревням, по «частым болезненным припадкам» не смог закончить эту работу. В 1833 году архитектору Дюсару де Невелю поручают закончить начатую работу за уже покойного архитектора Броуера.

В декабре 1833 года исполняющему обязанности архитектора де Невеля художнику 14 класса Пески препровождают 9 планов деревень Петергофского ведомства для окончательного исполнения и приведения в надлежащий вид.

Деревянный и каменный крестьянские дома на Бабиgone в Петергофе.

Период создания: 1853 г.

Указатель источников и литературы

Российский Государственный исторический архив (РГИА) СПб.

1. Ф.490 Оп.2 Д.648 Дело о перестройке деревень ведомства Петергофского Дворцового правления, по примеру и на основании Царскосельских (1829-1833)
2. <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=39261703>